

Шансы все еще велики

Е Сюду в одночасье прищурился и просто сел на диване, погладил морщины на своем лице и тихо выдохнул:

«Я спал какое-то время, и, кажется, на улице стало очень оживленно».

После своих слов, он многозначительно посмотрел на Ю Цинлуо, поднялся ноги и вышел:

«Это так весело, что у меня возникает небольшое желание собраться вместе. В общем, ничего страшного, просто пойду

и узнаю, кто такая большая рыба. Если у тебя хорошее настроение, может мне тебя упомянуть».

"....."

"....."

Ю Цинлуо и Цзинь Люли посмотрели друг на друга, внезапно поставили чашку на стол, маленькая чашка качнулась на столе, и весь чай пролился на толстую скатерть.

Ю Цинлуо, которая должна была сидеть за столом, вылетела, как вихрь, схватила одежду Е Сюду, и стиснув зубы сказала:

«Е Сюду, ты победил».

Цзинь Люли молча повернула голову, это вовсе не противник, почему Ю Цинлуо не дала ему свое лекарство?

Е Сюду по-прежнему стоял на том же месте, приподнял брови и посмотрел на нее, словно ожидая ответа.

"Спи дальше. Как бы то ни было, скоро появится большая рыба. Тогда ты его увидишь».

Ю Цинлуо потерла брови и сказала Цзинь Люли в ответ:

«Иди за деревянными знаками и отнеси их в комнату три. Скажи Шэнь Ин, Мо Сянь Вэнь Тяню и остальным в этом крыле поднять цены в нужное время».

Черт, в любом случае, можно считать, что Е Сюду знает, и ресурсы на его стороне не нужно тратить впустую.

Е Сюду покосился на нее:

«Тебе очень комфортно с моими подчиненными».

Ю Цинлуо проигнорировала это, но потащила его обратно к дивану за одежду, затем подошла, чтобы сесть перед Цзинь Люли. Она снова объяснила ей некоторые детали, а затем позволила уйти.

Когда в комнате снова остались только эти двое, Ю Цинлуо глубоко вздохнула, налила в другую чашку чая, а затем протянула ее Е Сюду, села перед ним и рассмеялась:

«Е Сюду, давай обсудим кое-что. . »

15 миллионов таэлей, 15 миллионов таэлей, 15 миллионов таэлей.

"Что случилось?"

Ю Цинлуо наливала ему чай, что очень льстило.

«У нас отношения между врачом и пациентом, верно?»

Е Сюду нахмурился, его лицо медленно опустилось, он поднял глаза и выпил чай, а чашка была отставлена им, и он твердо поставил ее на стол.

Он знал, что этот чай точно не так-то просто пить.

Он какое-то время молчал и слегка раздраженно кивнул:

«Да».

Улыбка Ю Цинлуо стала шире:

«Так как наши отношения это отношения между врачом и пациентом, то мы равны. Вы платите, а я лечу болезнь. Вот и все. Следовательно, у всех нас своя жизнь, и у всех есть люди, с которыми мы хотим иметь дело. Я здесь, чтобы лечить людей. Но сделала исключение, позволив вам остаться здесь со мной и отдохнуть. Потому что мы вместе уже несколько дней, и дружба у нас довольно крепкая».

Глаза Е Сюду сузились, и он пристально посмотрел на нее.

Ю Цинлуо взбесилась при его виде. Она отклонила голову назад. Ей потребовалось много времени, чтобы набраться храбрости, и закончить свои слова.

«Итак. Я хочу сказать следующее. Чтобы я не сделала, ты просто остаешься в стороне. Как будто смотришь спектакль, и не мешаешь мне?»

Посмотри, как скромно она говорит. Она даже разрешила ему наблюдать за этим спектаклем. У пятнадцати миллионов таэлей, действительно великое очарование. Если он не согласен, он может пойти на смерть.

Настроение у Е Сюду стало не слишком хорошее. Слушая ее низкий но очень приятный голос уголки его рта холодно скривились:

«Я не собираюсь заботиться о твоём маленьком беспорядке».

Маленький беспорядок? Беспорядок? Он на самом деле сказал, что ее бизнес был в беспорядке.

Она... терпит.

Ю Цинлуо глубоко вздохнула, кивнула и продолжила улыбаться:

«Тогда, пожалуйста, продолжайте отдыхать здесь, молодой мастер Е».

Закончив говорить, она снова села за стол, не оглядываясь, и потягивала чай.

Двое в комнате снова замолчали. Е Сюду вообще мало разговаривал. А Ю Цинлуо в это время, сопротивлялась желанию разорвать 15 миллионов таэлей, поэтому, естественно, она не стала открывать свой рот.

Однако, в это время в холле было радостное веселье. Человеку свойственно присоединяться к веселью, не говоря уже о том, что это хорошее развлечение для всех, и эти люди, естественно, не позволят ему уйти.

Более того. Некоторые люди, которые уже ушли, развернулись. Услышав новости они снова вернулись в гостиницу Фулонг.

На втором этаже, в крыле № 6, Ян Яньшэнь стоял у окна, держа деревянную табличку в руке, и его голос был ровным и сильным.

«Слушайте все! Деревянный знак №6 теперь у меня в руке. Во избежание лишних споров он передается с аукциона. Уже поздно, все ждали весь день и, должно быть, немного устали. Так что я надеюсь, что этот аукцион закончится как можно скорее. Поэтому, пожалуйста, не присоединяйтесь к веселью, если ваша болезнь не настолько серьезна, что вам нужно обратиться к врачу-призраку».

Как только голос утих, Да Ву внизу хлопнул по гонгам и барабанам в его руках.

Торги официально начались с "бума".

Однако, несмотря на то, что Ян Яньшэнь объяснил это ранее, люди надеялись, что чем выше цена вовремя аукциона, тем лучше. Почему бы не присоединиться к этому азарту?

Таким образом, буквально за мгновение цена деревянной марки выросла с невысокой цены в один таэль до двухсот таэлей.

После того, как цена поднялась до двухсот таэлей, голоса внизу постепенно уменьшились. Хотя всем нравится присоединяться к веселью, но они боялись, что если действительно возьмут этот деревянный знак, у них не будет серебра, чтобы его оплатить.

В конце концов, это обычные люди с ограниченными возможностями.

Но...

Звук в зале уменьшился, но это не значит, что люди в ложе тоже сдались.

Гости, которые могут взять на себя инициативу приехать, чтобы забронировать флигель, они богатые и могущественные лорды, и двести таэлей серебра, они все еще не воспринимают серьезно.

Поэтому, когда голоса внизу стали тише, голоса наверху выкрикивали один за другим, добавляя еще цену.

Юй Фэн стоял позади Юй Цзуолиня, его лицо слегка покраснело, и выражение его лица стало тревожным.

«Мастер...»

Они еще не начали торговаться и не знают, когда голоса в этих комнатах прекратятся.

Юй Цзуолинь слегка сжал край чашки пальцами, его брови были сильно нахмурены.

Его глаза быстро пробежались сквозь занавески окон в разных комнатах крыла снаружи. Насколько он знал, на этот раз гостиница «Фулонг» освободила десять комнат крыла, чтобы гости могли отдохнуть.

Хотя Цзинь Люли выбрал это крыло, пациенты № 2, № 3, № 5, № 7 и № 9 также уже ходили к врачу-призраку, и эти комнаты этого крыла можно не считать.

Что касается комнаты №6, то именно там находится Ян Яньшэнь, и его тоже можно исключить.

Остались только их номер один, номер четыре, номер восемь и номер десять.

Конкурентов не так много, а возможность все еще велика.

«Юй Фэн, пятьсот таэлей».

После такого анализа сердце Юй Цзуолиня успокоилось, и он повернулся, чтобы передать деревянный знак Юй Фэну, прося его процитировать.

Человек впереди оказался на четырехстах таэлях. Когда Юй Фэн услышал эти слова, он сразу же закричал за окном:

«Номер один, пятьсот таэлей».

В зале поднялся шум. Для таких же обычных людей, как они, к нему добавлялось сразу сто таэлей. Это богатый человек.

Цзинь Люли внизу улыбнулась и нежно постучала пальцем по рабочему столу.

Сразу же кто-то внезапно вошел в гостиницу Фулонг, поднял знак в руке и сказал:

«Двести тридцатый! Пятьсот пятьдесят таэлей!».

<http://tl.rulate.ru/book/54513/1580800>